

УДК 008(510+[470+571])
DOI 10.20339/AM.08-26.016

Оуян Сянъин,
д-р филос. наук, профессор
Университет Китайской академии общественных наук;
главный научный сотрудник
Национального глобального стратегического аналитического центра
и Института мировой экономики и политики
Китайская академия общественных наук
e-mail: ouyuxmail@126.com

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – РОССИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КИТАЯ В КУЛЬТУРЕ. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ: ОТ ЯВЛЕНИЯ К ФИЛОСОФИИ¹

С 1949 года культурное сотрудничество между СССР – Россией и социалистическим Китаем содействовало взаимному обогащению в различных областях каждой страны. В историческом контексте данный труд систематизирует двустороннее влияние стран в таких сферах, как институциональное строительство, научно-техническое развитие, литературное творчество, музыка и живопись и т.д. На философском уровне автор исследует основу этого взаимодействия и разъясняет внутренние процессы взаимного обогащения и взаимопроникновения двух цивилизаций. Исследование показывает, что две ценностные парадигмы – коллективизм и индивидуализм – играют особую роль в взаимоотношениях. Так, коллективизм выступал не только как ценностная связующая нить для культурной интеграции между Китаем и СССР (Россией), но и ключевым, отличительным признаком в противовес западному индивидуализму. В то же время эти две ценностные парадигмы обладают взаимодополняемостью. С одной стороны, коллективизм способен сформировать основу сообщества, предотвращая социальный раскол, вызванный экстремальным индивидуализмом. С другой стороны, индивидуализм помогает ввести элемент индивидуальной инициативы в коллективизм, предотвращая его трансформацию в стагнирующую систему, подавляющую инновации. Верхняя граница взаимного культурного обогащения заключается в формировании общих человеческих ценностей, таких как мир, развитие, справедливость, правосудие, демократия и свобода. Именно эти ценности являются ядром построения сообщества общего будущего для человечества на основе уважения различий.

Ключевые слова: отношения между Китаем и Советским Союзом (Россией), взаимовлияние в культуре, коллективизм, глобальная инициатива по развитию цивилизаций.

MUTUAL INFLUENCE BETWEEN THE SOVIET UNION – RUSSIA AND SOCIALIST CHINA IN CULTURE. HISTORICAL REFLECTION: FROM PHENOMENON TO PHILOSOPHY¹

Ouyan Xiangying, D.Sc. (Philosophy), Professor, University of the Chinese Academy of Social Sciences; Senior Research Fellow at the National Center for Global Strategic Analysis and the Institute of World Economics and Politics, Chinese Academy of Social Sciences, e-mail: ouyuxmail@126.com

Since 1949, cultural cooperation between the USSR – Russia and socialist China has fostered mutual enrichment in various fields in each country. Within a historical context, this work systematizes the bilateral influence of the two countries in areas such as institutional development, scientific and technological progress, literary creation, music, and painting, among others. On a philosophical level, the author explores the foundations of this interaction and elucidates the internal processes of mutual enrichment and interpenetration between the two civilizations. The study shows that two value paradigms – collectivism and individualism – play a special role in interpersonal relationships. Thus, collectivism served not only as a unifying value for cultural integration between China and the USSR (Russia), but also as a key distinguishing feature in contrast to Western individualism. At the same time, these two value paradigms are complementary. On the one hand, collectivism can form the foundation of a community, preventing the social division caused by extreme individualism. On the other hand, individualism helps introduce an element of personal initiative into collectivism, preventing it from becoming a stagnant system that stifles innovation. The ultimate goal of mutual cultural enrichment lies in the formation of shared human values, such as peace, development, fairness, justice, democracy, and freedom. It is precisely these values that form the core of building a community with a shared future for humanity, based on respect for differences.

Keywords: relations between China and the Soviet Union (Russia), cultural exchange, collectivism, global initiative for the development of civilizations

Введение

В 1949 г. Новый Китай начал путь социалистического культурного строительства. Советский Союз, являясь первым социалистическим государством в мире, стал для него

культурным образцом — опыт построения государственных институтов и научные достижения стали важным ориентиром для Китая на пути модернизации. Однако китайская цивилизация является одной из самых древних и богатых по содержанию в мире, а китайская культура характеризу-

¹ [Финансовая поддержка] ключевой проект Национального фонда социальных наук «Незападно-ориентированная адаптация российской внешней политики и перспективы развития отношений между Китаем, Россией и США» (номер утверждения проекта: 25AGJ018).

[Financial Support] A key project of the National Social Sciences Foundation: "The Non-Western-Oriented Adaptation of Russian Foreign Policy and the Prospects for the Development of Relations Between China, Russia, and the United States" (project approval number: 25AGJ018).

ется самобытностью, устойчивостью, этичностью и интегрированностью. Долгое время исследования ученых по культурным отношениям между Китаем и Советским Союзом преимущественно оставались в рамках одностороннего нарратива — «влияние Советского Союза на Китай», при этом игнорировали двусторонний характер культурного взаимодействия, а также не смогли раскрыть глубинную логику этого взаимодействия с философской позиции.

Возможность реализации всеобъемлющего и глубокого культурного взаимовлияния между Китаем и Советским Союзом (Россией) обусловлена общими традициями коллективизма в обеих странах — эти традиции глубоко коренятся в историко-культурном поле стран и в высокой степени соответствуют ценностным ориентациям социалистической системы, обеспечивая институциональное соответствие и философское взаимопонимание для культурного взаимовлияния. Настоящая работа, опираясь на конкретные примеры из различных сфер, сводит обобщение явлений к философскому анализу и старается полностью представить исторический контекст и глубинную логику культурного взаимовлияния между Советским Союзом — Россией и социалистическим Китаем.

Основная часть

Феноменологический облик взаимовлияния в культуре и науке

Культурное взаимовлияние между Китаем и Советским Союзом (Россией) проявляется в конкретных сферах, таких как построение государственных институтов, развитие науки и техники, литературы и искусства и т.д. Оно включает как принятие китайской стороной опыта Советского Союза, так и влияние китайской культуры на Советский Союз, образуя динамичную ситуацию двустороннего обмена и взаимного развития.

После 1949 г. Китай сталкивался с острой необходимостью создания системы управления социалистической культурой, и культурная система Советского Союза стала важным эталоном. Китай, используя опыт Советского Союза, основал в 1949 г. Союз литераторов и артистов Китая, а в 1953 г. — Союз писателей Китая, сформировав трехуровневую систему управления литературой и искусством, включающую различные ассоциации, региональные отделения и профессиональные организации. Цель этой системы — служить народу и социализму, что послужило распространению художественного метода «советский реализм» в литературе и искусстве. Требования идеологичности и художественности «Сталинской премии по

литературе» сильно повлияли на эстетику китайской литературы, в которой нашли отражение этнические особенности, и к тому же она имела народную направленность.

В то же время китайская культурная практика оказала влияние на Советский Союз. В 1950-е годы массовые культурные движения в Китае, такие как движение за сельские фрески и движение за создание стихов рабочими, вывели искусство из «черной башни» и дали возможность обычным людям выражать свои чувства и мысли. Председатель Союза писателей Советского Союза Александр Фадеев сказал: «Массовые культурные движения в Китае, особенно народные танцы янгге и фольклорные песни, созданные крестьянами и рабочими, не только отражают их жизнь и борьбу, но и делают искусство неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей. Это новое явление в истории социалистического искусства — когда творчество становится делом всего народа, а не только профессиональных артистов»². Министерство культуры Советского Союза специально послало делегацию в Китай для изучения опыта, после чего в промышленных центрах Сибири и Урала была запущена программа по обучению писателей-рабочих, поощряющая работников к творчеству, созданию произведений, отражающих производственную деятельность и быт.

Литература

Сильное влияние советской литературы на китайскую оказало воздействие на формирование духа китайского народа. Роман «Как закалялась сталь» был переведен на китайский язык в 1952 г., после этого появилось несколько китайских переводов, и до сих пор роман включен в список рекомендуемых книг для внеурочного чтения школьников и студентов, общий тираж приближается к 10 млн экземпляров. Размышления Павла Корчагина о ценности жизни и его дух самоотверженности в борьбе за освобождение человечества глубоко повлияли на поколения китайской молодежи. Размышления о взаимоотношениях между личностью и коллективом, о судьбе нации и государства являются распространенными темами в советской литературе, и эти мысли также интегрировались в творчество китайских писателей. Например, роман Лю Цина «История основания великого дела» использовал эпический повествовательный стиль романа Михаила Шолохова «Тихий Дон», изобразив образ нового крестьянина Лянь Шэньбао на фоне движения за кооперацию сельского хозяйства на равнине Вейхе. Китайская литература благодаря своим уникальным этническим особенностям также повлияла на развитие советской литературы. Роман Чжао Шули «Свадьба Сяо Эрхая» рассказывает историю молодых крестьян, борющихся с фео-

² Фадеев А.А. Впечатления из Китая: Литература и массовое творчество в Китае // Литературная газета, 1950-09-10 (2).
Fadееv, A.A. Impressions from China: Literature and mass creativity in China. *Literaturnaya gazeta*, 1950-09-10 (2).

дальними устоями и стремящихся к свободе в браке. Роман написан на простом и понятном языке и является ярким примером школы «шаньяодань» (литературы о крестьянской жизни). В 1950–1960-е годы произведение было включено в антологии, опубликованные издательствами «Иностранная литература» и «Молодая гвардия» в Москве, а также опубликовано в журнале «Дальний Восток», получив определенный социальный отклик. В 1958 г. русский перевод романа «Сон в красном тереме» («Мечта о красной палате») был опубликован Государственным издательством литературы в Москве. Переводчик В.А. Панасюк посвятил этому делу восемь лет, а Л.Н. Меньшиков перевел стихотворения. Это был первый полный перевод «Мечты о красной палате» в Европе, после чего он многократно переиздавался и «прорубил окно» для русского мира в изучении китайской классической литературы и ознакомления с социальной жизнью Древнего Китая.

После проведения реформ и с ростом открытости в Китай поступили произведения Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», Бориса Пастернака «Доктор Живаго», собрания сочинений Иосифа Бродского, Осипа Мандельштама, серии произведений Андрея Платонова, собрания сочинений Людмилы Улицкой[▼] и др. В то же время произведения китайских писателей Мо Яня «Обильные груди и пышные бедра», Юя Хуа «Существовать», Лю Цысиня «Задача трех тел», Чи Цзяньцзяна «Правый берег реки Ергуна», А Лая «Оседающий прах» и другие были переведены на русский язык и опубликованы, что стало свидетельством успешного сотрудничества в области литературы между Китаем и Россией³.

Образование

В сфере образовательной системы взаимовлияние между Китаем и Советским Союзом (Россией) было более глубоким. Китай использовал опыт советской системы профессионального образования для реорганизации факультетов и кафедр высших учебных заведений, разделив всеобъемлющие университеты на специализированные заведения технического, педагогического, сельскохозяйственного и лесохозяйственного профилей. Например, Университет Циньхуа был преобразован в техническое учебное заведение, а Харбинский политехнический университет стал образцом для изучения советского образовательного опыта. Такая реорганизация соответствовала потребностям Нового Китая в специалистах для индустриализации.

Система учебников Советского Союза также была в массовом порядке внедрена в Китай. В 1952 г. Министерство образования Китая выпустило «Временные правила по переводу учебников советских высших учебных заведений», и к 1957 г. было переведено и опубликовано около тысячи учебников, изданных для советских высших и средних специальных учебных заведений и охватывающих такие области, как естественные и технические науки, сельское хозяйство, медицина и некоторые общественные науки. Учебники советских ученых, такие как «Высшая математика», «Общая физика» и другие, широко использовались в китайских вузах. Педагогические теории в книгах «Педагогика» под редакцией И.А. Каирова, «Высшее образование в СССР» С.В. Кафтanova, «Проблемы методики лекций в высших учебных заведениях» Н.А. Константинова и других влияли на китайское образовательное сообщество в течение полувека.

Газета «Гуанмин жибао» опубликовала редакционную статью «Поднять уровень изучения Советского Союза», указывая: «Мы используем передовой опыт Советского Союза в образовании для реформирования нашей системы образования, содержания обучения и методов преподавания»⁴. Китай в массовом порядке отправлял студентов учиться в Советский Союз, а также приглашал советских экспертов работать в китайских вузах и заниматься консультативной деятельностью в сфере образования, что способствовало активному развитию преподавания русского языка.

Китайские классики культуры и образовательный контент попадали в Советский Союз, а позднее и в Россию, через переводы синологов, научные обмены и другие каналы, став ядром для синологических исследований и преподавания китайского языка. Избранные фрагменты «Аналектов Конфуция» были включены в «Хрестоматию по китайскому языку» и стали обязательным предметом для студентов четвертого курса факультета востоковедения Санкт-Петербургского государственного университета; «История китайской литературы» и «Источники по истории китайской литературы» также использовались как учебники на этом факультете.

Н.Я. Бичурин впервые перевел на европейский — русский — язык «Четыре книги», «Конспект „Цзычжи тунцзянь“», «Общую географию Китая при династии Цин» и другие произведения. Созданный прочный фундамент в изучении классических текстов обеспечил важную поддержку для

[▼] Минюст России внес писательницу в реестр иноагентов.

³ Сюй Хуа. Распространение современных китайских литературных произведений в России: контуры и эволюция // Иностранная литературная критика. 2022. № 4. С. 98–105.

Ху, Хуа. The Dissemination of Modern Chinese Literary Works in Russia: Contours and Evolution. *Foreign Literary Critics*. 2022. No. 4. Pp. 98–105.

⁴ Цит. по: Фэн Юйцзюнь. О культурных отношениях между Китаем и СССР в «медовом месяце» — по поводу чтения «Сборника архивных документов по культурным отношениям между Китаем и СССР (1949–1960 гг.)» // Китайские архивы. 2023. № 2. С. 42.

Cit. op.: Feng, Yujun. On Cultural Relations between China and the USSR in the "Honeymoon" — Regarding the Reading of the "Collection of Archival Documents on Cultural Relations between China and the USSR (1949–1960)". *Chinese Archives*. 2023. No. 2. P. 42.

российских и центральноазиатских ученых в исследованиях древней истории⁵.

После распада Советского Союза культурно-образовательный обмен между Китаем и Россией принял новый институционализированный и многогранный вид. В 1992 г. страны подписали договор о культурном сотрудничестве, в котором были четко закреплены такие направления сотрудничества, как обмен экспертами и учеными, обмен учебниками, признание дипломов и академических степеней. Договор «О преподавании китайского языка в Российской Федерации и русского языка в Китайской Народной Республике», подписанный в 2005 г., дал дополнительный толчок сотрудничеству в сфере языкового образования: обмен языковыми экспертами, поддержка строительства центров китайского и русского языков, выпуск китайских учебников по китайскому языку и изданий по традиционной культуре, которые стали ключевым материалом для преподавания китайского языка в России⁶.

В сфере высшего образования между Китаем и Россией были созданы 15 университетских объединений. По состоянию на 2025 г. общее количество университетов, которые сотрудничали в области математики, физики, химии, механики, музыки, финансов и др., превысило 800. Межвузовский обмен и совместное обучение стали новыми формами взаимовлияния в образовании.

Наука

Социалистическая система подчеркивает, что наука и техника должны служить укреплению страны и благосостоянию народа — это главная движущая сила научного и технического обмена между Китаем и Советским Союзом (Россией). В октябре 1954 г. Китай и Советский Союз подписали «Договор о научно-техническом сотрудничестве» — важный рубеж в истории научно-технического сотрудничества между двумя странами. В 1950-е годы Советский Союз отправил в Китай тысячи научных и технических экспертов, которые приняли участие в промышленном строительстве и научных исследованиях Китая. 156 проектов, построенных с советской помощью, включая Первый Чанчуньский автомобильный завод, Аньшаньский металлургический комбинат, Шэньянский авиастроительный завод, Цзилинский химико-промышленный комплекс и другие, охватили такие ключевые области, как тяжелая промышленность, энергети-

ка, военная промышленность и т.д. Советские специалисты помогли Новому Китаю создать прообраз самостоятельной и развитой промышленной системы и воспитать группу местных технических специалистов.

Китайские научные и технические достижения также нашли распространение и применение в Советском Союзе. Например, советское медицинское сообщество систематически изучало акупунктурное лечение. В 1954–1956 гг. В.Г. Вогралик, почетный член Союза синологов Российской академии наук, находился в Китае в качестве медицинского эксперта. Он добровольно изучил акупунктурную теорию и после возвращения на родину основал первую советскую акупунктурную лабораторию. В 1955–1961 гг. Министерство здравоохранения Советского Союза несколько раз отправляло экспертов и студентов-медиков в Китай для изучения акупунктуры. В 1957 г. Советский Союз опубликовал «Временные правила по применению акупунктурного лечения», а в 1959 г. — «Официальные правила по акупунктурному лечению», включив акупунктуру (в Советском Союзе называемую рефлекторной терапией) в стандартную клиническую практику. В Москве (школа Усова), Ленинграде (школа Декотенской), Казани (школа Рушецкого) и Горьком (школа Вогралика) были созданы четыре основных центра обучения и исследования акупунктурного лечения⁷.

В 1956 г. советская Академия наук основала специальный институт синологии, в котором работало более 90 научных сотрудников и доцентов. Многие известные советские вузы открыли факультеты или отделения востоковедения, где преподавался китайский язык и придавали большое значение культурному обмену с Китаем⁸.

После распада Советского Союза Китай и Россия начали многостороннее научное сотрудничество. С 1996 г. действуют две постоянные межправительственные структуры — Подкомитет по научно-техническому сотрудничеству при Правительственном совете по регулярным встречам и Координационный комитет по инновационному сотрудничеству между Китаем и Россией, которые каждые два года рассматривают список совместных проектов и публикуют дорожную карту сотрудничества. Научные учреждения Китая и России тесно сотрудничают в таких областях, как космические исследования, крупные научные установки и фундаментальные науки, информационная навигация

⁵ Ли Вэйли. Синологи и распространение китайской культуры в России XIX века // Газета Китайских общественных наук. 2022, 19 сентября. № 2494.

Li, Weili. Sinologists and the Spread of Chinese Culture in 19th-Century Russia. *Newspaper of Chinese Social Sciences*. 2022, September 19. No. 2494.

⁶ Правительство Китайской Народной Республики и Правительство Российской Федерации. Соглашение об изучении китайского языка в Российской Федерации и русского языка в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. МФА КНР, [сайт]. URL: <https://treaty.mfa.gov.cn/>. Дата обращения: 20 января 2026 г.

⁷ Люй Хуэй. Принятие и применение акупунктурного лечения в СССР в 1950-х годах // Журнал Университета Китайской академии общественных наук. 2025. № 5. С. 114–130.

Lu Hui. The Adoption and Application of Acupuncture Treatment in the USSR in the 1950s // *Journal of the University of Chinese Academy of Social Sciences*. 2025. No. 5. Pp. 114–130.

⁸ Сунь Чжуанчжи. 75 лет гуманитарных связей между Китаем и Россией // Горизонты культуры. 2025. № 2.

Sun, Zhuangzhi. 75 Years of Humanitarian Ties between China and Russia. *Horizons of Culture*. 2025. No. 2.

и связь, новые материалы, ядерная энергетика, биология и медицина и т.д. Были созданы или находятся в процессе создания более 40 совместных лабораторий, включая Центр изучения космической погоды Института космических исследований Китая и Российской академии наук, Совместный исследовательский центр высокопроизводительных вычислений Университета Цинхуа и МГУ имени М.В. Ломоносова, Совместный исследовательский центр океанологии и Арктики Циндао и Санкт-Петербурга и многое другое.

Искусство

Музыка и изобразительное искусство, как наглядные формы искусства, являются эмоциональной частью культурного обмена между Китаем и Советским Союзом (Россией). Структура «куплет-рефрен» и маршевый ритм (2/4) советских песен, таких как «Катюша» и «Подмосковные вечера», повлияли на китайские песни, например, «Мы шагаем по большой дороге», «Социализм — хорошо» и др. Композиторы Хэ Лютин, Ли Цзюйфу и другие систематически изучали теорию советских массовых песен и применяли ее в создании китайских революционных песен. Оперы «Красногорский гарнизон» и «Цзян Цзе» использовали советские оперные образцы, сохраняя при этом традиции китайской музыкальной драмы и народные музыкальные элементы, и их постановки имели большой успех.

Социалистический реализм стал доминирующим стилем китайской живописи маслом в 1950–1960-е годы. Студии живописи Максимова, Мельникова и студия скульптуры Клиндухова оказали большое влияние на китайских художников. И наоборот, техника китайских художников, стремящихся к иконографии и изящным линиям, также произвела впечатление на советских художников. Две картины К. Максимова «Китайская девушка» и «Молодой китайский крестьянин» сейчас хранятся в Государственной галерее имени А.С. Пушкина. В отличие от его ранних массивных композиций, эти две работы передают текстуру методом «простота вместо сложности» и «малое количество средств для выражения глубокого смысла», в большей степени используя светлые и свежие оттенки для создания образа персонажа, а не драматических эффектов с помощью «соевого соуса» теней. Художник также отметил, что отношения между различными элементами на картине китайских художников, хотя и кажутся спонтанными, на самом деле обладают сильной целостностью; советское искусство может перенять у китайских художников способность точно

улавливать эссенцию природы простыми и выразительными методами, повышая качество и выразительность картин⁹.

После распада Советского Союза сотрудничество между Китаем и Россией в сфере музыки и изобразительного искусства стало более разнообразным. Частые взаимные визиты и сотрудничество, такие как арт-неделя «Голоса Китая и России», совместное создание учебника «Сравнение систем хорового обучения Китая и России», программа резиденции художников из Пекина и Санкт-Петербурга, выставка музейных экспонатов и техническая поддержка, совместные художественные выставки, совместное проведение художественного образования и т.д., предоставили уникальную культурную опору для всестороннего стратегического партнерства между двумя странами.

Философское основание взаимовлияния в культуре

Глубокое взаимопроникновение и слияние культур Китая и Советского Союза (России) в различных сферах коренится в общей традиции коллективизма обеих стран. Эта традиция обладает как общим философским ядром, так и своими национальными особенностями, что отличает ее от западной традиции индивидуализма.

Для понимания содержания традиции коллективизма Китая и Советского Союза (России) сначала необходимо определить его философское отличие от западного индивидуализма. Западная традиция индивидуализма восходит к предпосылке «атомарного индивида» эпохи Просвещения. Ее философское основание можно отслеживать до декартовского положения «я мыслю, следовательно, я существую», которое делает рациональное мышление индивида ядром существования, заложив основы индивидуализма. Кант в «Основаниях метафизики нравственности» сформулировал положение «человек есть цель, а не средство», ставя личную свободу и разум на вершину, и утверждает, что ценность индивида существует независимо от коллектива. Гегель, хотя в «Философии права» предложил концепцию «этического сообщества», считая, что индивид должен реализовать свою ценность в сообществах, таких как семья, гражданское общество, государство и т.д., тем не менее подчеркивал, что «индивид интегрируется в общество через пробуждение самосознания», и исходной точкой его философской логики остается индивид. В современную эпоху западный индивидуализм развивался дальше в направлении либерализма, утверждающего приоритет индивидуальных прав над коллективными интересами и существованием государства для защиты личной свободы.

⁹ Чэнь Ду. Обретение реализма в новом свете: китайский опыт Максимова [Электронный ресурс] // Шанхайская газета «Вестник культуры» (онлайн-издание). URL: <https://www.jfdaily.com/staticsg/res/html/web/newsDetail.html?id=1032704> (дата обращения: 22.01.2026).
Chen, Du. Finding Realism in a New Light: Maksimov's Chinese Experience [Electronic resource]. Shanghai newspaper "Bulletin of Culture" (online edition). URL: <https://www.jfdaily.com/staticsg/res/html/web/newsDetail.html?id=1032704> (accessed on: 22.01.2026).

В отличие от западного индивидуализма, традиция коллективизма Китая и Советского Союза (России) берет «сообщество» за исходную точку философской логики, утверждая, что ценность индивида может быть реализована только в коллективе. Маркс отметил: «Сущность человека не является абстракцией, присущей отдельному человеку; в своей реальности она есть совокупность всех социальных отношений»¹⁰. Это утверждение глубоко раскрывает диалектические отношения между индивидом и коллективом — индивид не может существовать вне коллектива, а развитие коллектива является предпосылкой для реализации личной ценности индивида.

Традиция коллективизма России в основном восходит к двум источникам: во-первых, к духу общины славянского народа (мир), во-вторых, к идее «соборности» в православной церкви. Общинная (мир) система России — традиционная форма социальной организации славянского народа. В общине земля была общественной собственностью, крестьяне работали вместе и распределяли продукты равномерно, а интересы индивида подчинялись интересам общины. Общинная система воспитала у русского народа культуру коллективного сотрудничества и взаимопомощи. Идея «соборности» православной церкви предоставила религиозную поддержку традиции коллективизма. Православная церковь считает, что Бог существует в виде Троицы, а люди, как творения Бога, также должны достичь духовного единства в сообществе. Российский философ Николай Бердяев писал: «...духовный корень российского коллективизма есть идея “соборности” православной церкви, то есть “сочетание свободы и единства”, а не внешнее принуждение»¹¹.

После образования Советского Союза советская теория коллективизма сочеталась с духом российской общины и идеей соборности православной церкви, сформировав социалистическую традицию коллективизма. Эта традиция подчеркивает превосходство государственного интереса над всеми остальными, утверждая достижение индустриализации и модернизации страны посредством коллективных усилий и став важной ценностной ориентацией советской культуры. После распада Советского Союза Россия больше не имеет официальной идеологии, но коллективизм как идеологическая традиция не исчез — в моменты серьезных национальных кризисов он становится могущей силой, объединяющей народ.

Традиция коллективизма Китая также имеет глубокий философский корень, его ядро составляют идеи «единства

неба и человека» и «однообразия семьи и государства». Чжан Дайнянь в «Очерках китайской философии» отметил: «Единство неба и человека — основная точка зрения китайской жизненной философии»¹². Идея «однообразия семьи и государства» конфуцианства воплощает традицию коллективизма в социально-этической сфере. Конфуцианство считает, что семья является минимальной коллективной единицей, а государство — расширением семьи; индивид через путь «улучшение себя — управление семьей — управление государством — приведение мира в порядок» достигает ценностного возвышения от индивида к семье, а затем к государству. Утверждение Мэнцзы «корень мира в государстве, корень государства в семье» является классическим выражением этой этической системы. Чжуанцзы предложил идею «небо и земля существуют вместе со мной, и все существа едины со мной», расширяя границы коллектива до всего природного мира и утверждая интеграцию индивида в природное сообщество и гармоничное сосуществование с другими существами. Эта идея наделяет китайскую традицию коллективизма экологическим измерением «гармоничного сосуществования человека и природы». После образования Нового Китая марксистская теория коллективизма сочеталась с китайской традиционной культурой, сформировав социалистическую традицию коллективизма. Эта традиция подчеркивает сочетание коллективных и индивидуальных интересов, утверждает достижение процветания страны и благосостояния народа посредством коллективных усилий и стала ядровой ценностной ориентацией китайской культуры.

Хотя традиции коллективизма Китая и Советского Союза (России) имеют разные исторические корни и национальные особенности, они разделяют три главных философских принципа — это основная причина возможности взаимного влияния и слияния культур обеих стран. Во-первых, ценностной ориентацией является сообщество. Традиции коллективизма Китая и Советского Союза (России) считают сообщество ядром ценности, утверждая, что ценность индивида реализуется через интеграцию в сообщество. Во-вторых, практическим путем является коллективное сотрудничество. Традиции коллективизма Китая и Советского Союза (России) подчеркивают важность коллективного сотрудничества, утверждая, что общие цели достигаются посредством коллективных усилий. В-третьих, конечной целью является благосостояние народа. Социалистическое строительство Китая и б. Советского Союза было направле-

¹⁰ Карл Маркс. Тезисы о Фейербахе / пер. Бюро редакции и перевода ЦК КПК. Издательство Народной литературы, 2009. Т. 1. С. 501.

Karl Marx. Theses on Feuerbach / trans. Editorial and Translation Bureau of the Central Committee of the CPC. People's Literature Publishing House, 2009. Vol. 1. P. 501.

¹¹ Николай Бердяев. Русская идея / пер. Лэй Юньшэнь, Цзю Юшоуцзюань. Пекин: Издательство «Триединство» (Жизнь, Чтение, Новые знания), 1995. С. 43–46.

Nikolai Berdyaev. The Russian Idea / trans. Lei Yunshen, Jiu Yushoujuan. Beijing: Trinity Publishing House (Life, Reading, New Knowledge), 1995. Pp. 43–46.

¹² Чжан Дайнянь. Очерки по китайской философии. Издательство Китайской академии общественных наук, 1982. С. 109.

Zhang Dainian. Essays on Chinese Philosophy. Chinese Academy of Social Sciences Press, 1982. P. 109.

но на благосостояние народа, что придавало культурам обеих стран «народность» — ориентацию на людей, отражение жизни и запросов масс. В отличие от западной традиции индивидуализма, традиции коллективизма Китая и Советского Союза (современной России) имеют яркие особенности.

Западная традиция индивидуализма подчеркивает личную свободу и права, развитие культуры, как правило, ориентировано на рыночную конкуренцию, и придается большое значение коммерческой ценности культурных продуктов. В то время как традиции коллективизма Китая и Советского Союза (России) подчеркивают гармонию и развитие коллектива, культурный обмен ориентирован на совместный прогресс, и придается большое значение духовной ценности культурных продуктов.

Современные открытия взаимообучения культур

15 марта 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин обратился ко всем странам мира с инициативой глобального развития цивилизаций, ядро которого заключается в совместном призыве к уважению разнообразия мировых цивилизаций, совместном продвижении всеобщих человеческих ценностей, совместном внимании к наследованию и инновации в культуре, а также совместному усилению международного гуманитарного обмена и сотрудничества¹³. Коллективистские ценности, на которых держатся Китай и Россия, уже доказали свою способность к культурному обмену и взаимному обогащению. Однако они сталкиваются с индивидуалистической парадигмой, доминирующей в западном обществе. Можно ли между этими двумя кардинально разными системами ценностей выстроить диалог и как именно происходит взаимное обучение? В условиях ускоряющихся глобальных перемен ответ на этот вопрос становится особенно актуальным.

Противопоставление коллективизма и индивидуализма чаще всего вырастает из упрощенного понимания их сути. Приравнение коллективизма к «подавлению личности» и индивидуализма к «эгоизму» становится главным препятствием на пути культурного взаимопроникновения. Коллективистская традиция Китая и России уходит корнями в историческую культуру и путь развития обеих стран. Ее сила — в способности мобилизовать общество для решения крупных кризисов, строительства масштабной инфраструктуры и межрегионального взаимодействия. По сути, это двусторонний баланс: личность несет ответственность перед обществом, а общество защищает личность.

Западный индивидуализм связан с гуманистическим пробуждением эпохи Возрождения и идеей «естественных

прав человека» Просвещения; его ядро — не «корысть», а независимость личности, четкие границы прав и стимул к инновациям. Именно эта система ценностей обеспечила прорывы в виде технологической революции и институциональных реформ, а также заложила логику современного правового государства, где права индивида защищены, а вместе с ними — и его ответственность. Две парадигмы оказываются взаимодополняющими: коллективизм дает индивидуализму чувство общностной опоры, предотвращая социальный распад, тогда как индивидуализм наполняет коллективизм творческой энергией личности, не давая ему застыть в жесткой и негибкой форме. Именно это дополнение друг друга создает логическую основу для культурного диалога.

Любой культурный обмен должен идти по ступеням равенства, сотрудничества и синтеза, избегая ловушек «культурного экспорта» или «столкновения цивилизаций». Даже для таких коллективистских держав, как Китай и Россия, культурное взаимодействие возможно лишь на основе равноправного обмена; диалог с Западом тем более требует такого подхода. Китай и Россия могут использовать площадки ООН, «Группы двадцати» и другие многосторонние механизмы, чтобы обсуждать глобальные повестки — изменение климата, здравоохранение, мировое управление, — не превращая ценностные различия в предмет политического торга. В сфере науки и образования целесообразно сочетать «индивидуальную инновационную энергию» с умением «концентрировать усилия на масштабных задачах», добиваясь эффекта «один плюс один — больше двух». В общественном управлении важно уравнивать коллективный порядок и права личности, предохраняясь как от чрезмерного вмешательства, характерного для чистого коллективизма, так и от вакуума власти, который может породить крайний индивидуализм.

Высшая ступень взаимообучения культур — выращивание общечеловеческих ценностей, выходящих за рамки национальных палитр: мира, развития, справедливости, демократии и свободы. Именно они составляют ценностное ядро концепции «Сообщество единой судьбы человечества», главная цель которого — построить мир стабильного мира, всеобщей безопасности, совместного процветания, открытости и инклюзивности, экологической чистоты и красоты. Это признание ценностей, общих для всего человечества, выше национальных государств.

Появившаяся в Китае инициатива «Пояс и путь» воплощает коллективистскую идею «совместного обсуждения,

¹³ Си Цзиньпин. Вместе на пути модернизации — Основное выступление на Высочайшем уровне диалога между партиями Китая и мира [Электронный ресурс]. URL: <https://world.huanqiu.com/article/4C61xwEJlUo>. Дата обращения: 23 января 2026 года. Xi Jinping. Together on the Road to Modernization — Keynote Address at the High-Level China-World Party Dialogue [Electronic resource]. URL: <https://world.huanqiu.com/article/4C61xwEJlUo>. Date of access: January 23, 2026.

совместного строительства и совместного пользования», но вбирает в себя и индивидуалистские принципы «равного сотрудничества и взаимной выгоды». Усиливающиеся глобальные вызовы — климатические изменения, ядерное распространение, этика искусственного интеллекта — требуют от государств отказаться от узкого «национального приоритета» и взять на себя ответственность за общее благо. Каждый человек имеет право на жизнь и развитие в здоровой, безопасной и справедливой среде, но одновре-

менно несет обязанность защищать общий дом — планету. В ценностной архитектуре *Сообщества единой судьбы человечества* нет места утверждению «коллективизм выше индивидуализма» или наоборот; есть лишь принцип «каждая культура прекрасна по-своему, цени красоту других, и все вместе мы создаем общую гармонию». Этот путь — необходимое условие преодоления цивилизационных конфликтов и практическая дорога к построению *Сообщества единой судьбы человечества*.

Литература

1. Фридин В.Л. Китайская культура в России: история и современность. М.: Восток — Запад, 2017.
2. Горобец Л.А. Своеобразие взаимодействия культур России и Китая в Дальневосточном регионе. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2014.
3. Скачков П.Е., Хохлов М.В. История русского китаеведения. М.: Наука, 1977.
4. Васильев В.П. Материалы по истории китайской литературы [Учебник для Восточного факультета СПбГУ]. СПб.: Университетское издание, 1887.
5. Государственный архивный департамент Китая, Архивный комитет Российской Федерации. Сборник архивных документов по культурным отношениям СССР и Китая (1949–1960 гг.). Пекин: Изд-во Циньхуаского университета, 2023.
6. Министерство образования Народной Республики Китай. Образовательный стандарт по китайскому языку для обязательного образования (редакция 2022 г.). Пекин: Изд-во Пекинского педагогического университета, 2022.
7. Лю Чжэнь. История китайской политической мысли. Пекин: Изд-во «Народ», 1962.
8. Ли Миньбинь. История культурного обмена между Китаем и Россией. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2018.
9. Тан Гэ. Русская культура в Китае: антропологическое и историческое исследование. Харбин: Изд-во «Северная литература и искусство», 2010.
10. Го Ючунь, Го Юньшэнь. Исследование культурного обмена между Китаем и Россией в современном периоде (1840 г. — 1920-е гг.). Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского университета, 2023.
11. Хань Чжэнь. Восстановление веры в рационализм. Пекин: Изд-во «Пекин», 1998.
12. Белл Д. Конtradикции капиталистической культуры / пер. с англ. Под ред. А.И. Осипова. Пекин: Изд-во «Триплет», 1989. [Оригинал: Bell, D. The Cultural Contradictions of Capitalism. New York: Basic Books, 1976.]
13. Хобсбаум Э. Национализм и нация / пер. с англ. В.А. Соколова. Шанхай: Изд-во «Шанхайский народ», 2000. [Оригинал: Hobsbawm, E. Nations and Nationalism since 1780. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.]
14. Волзер М. Сферы справедливости: аргументация за плюрализм и равенство / пер. с англ. Н.В. Петровой. Нанкин: Изд-во «Илин», 2002. [Оригинал: Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality. New York: Basic Books, 1983.]

References

1. Fridin, V.L. Chinese Culture in Russia: History and the Present. Moscow: Vostok — Zapad, 2017.
2. Gorobets, L.A. The Distinctive Nature of Cultural Interaction Between Russia and China in the Far East Region. Yekaterinburg: Ural State University, 2014.
3. Skachkov, P.E., & Khokhlov, M.V. A History of Russian Sinology. Moscow: Nauka, 1977.
4. Vasilyev, V.P. Materials on the History of Chinese Literature [Textbook for the Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University]. St. Petersburg: University Press, 1887.
5. State Archives Administration of China, Archives Committee of the Russian Federation. Collection of Archival Documents on Cultural Relations between the USSR and China (1949–1960). Beijing: Tsinghua University Press, 2023.
6. Ministry of Education of the People's Republic of China. Educational Standard for Chinese Language in Compulsory Education (2022 Edition). Beijing: Beijing Normal University Press, 2022.
7. Liu Zhenyu. A History of Chinese Political Thought. Beijing: People's Publishing House, 1962.
8. Li Minbin. A History of Cultural Exchange Between China and Russia. Beijing: Peking University Press, 2018.
9. Tang Ge. Russian Culture in China: An Anthropological and Historical Study. Harbin: Northern Literature and Art Press, 2010.
10. Guo Yuchun, Guo Yunsheng. A Study of Cultural Exchange Between China and Russia in the Modern Period (1840–1920s). Harbin: Heilongjiang University Press, 2023.
11. Han Zhen. Restoring Faith in Rationalism. Beijing: Beijing Publishing House, 1998.
12. Bell, D. The Cultural Contradictions of Capitalism / Translated from English. Edited by A.I. Osipov. Beijing: Triplet Publishing House, 1989. [Original: Bell, D. The Cultural Contradictions of Capitalism. New York: Basic Books, 1976.]
13. Hobsbawm, E. Nationalism and the Nation / Translated from English by V.A. Sokolov. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2000. [Original: Hobsbawm, E. Nations and Nationalism since 1780. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.]
14. Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality / Translated from English by N.V. Petrova. Nanjing: Ilin Publishing House, 2002. [Original: Walzer, M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality. New York: Basic Books, 1983.]